

Важнейшая задача судебной власти (судов общей юрисдикции) - обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина (ст.18 и 46 Конституции РФ). Безусловно, наиболее сложной и важной является защита прав и свобод личности от нарушения со стороны органов и должностных лиц двух других властей (законодательной и исполнительной). Индивидуальные, т.е. адресованные конкретным гражданам, решения и действия (бездействие) любого органа или должностного лица законодательной и исполнительной власти могут быть обжалованы гражданами, которых они касаются, в суд общей юрисдикции (ст.46 Конституции РФ).

Понятие судов общей и специальной юрисдикции. Термин “суды общей юрисдикции” в современном российском законодательстве впервые появился после принятия 12 декабря 1993 года Конституции РФ. В ст. 126 Конституции РФ при определении полномочий Верховного Суда РФ говорится о делах, “подсудных судам общей юрисдикции”. Прежде чем перейти к рассмотрению системы этих судов, целесообразно остановиться на анализе некоторых общих принципов, лежащих в основе организации современных судебных систем различных стран. Рассмотрение столь общих вопросов необходимо в первую очередь потому, что происходящее в ходе проводимой судебной реформы усложнение судебной системы России в определенной степени опережает имеющуюся теоретическую базу. В советский период по ряду причин многие из рассмотренных ниже вопросов не являлись особо актуальными, поэтому и само понятие “суды общей юрисдикции”, и связанная с ними проблематика в целом являются достаточно новыми для российского законодательства и правовой науки.

Конституции многих стран содержат общее положение о том, что судебная власть в стране осуществляется специальными государственными органами — судами, которые учреждаются в соответствии с законом (ст. 11 Конституции РФ, раздел 1 ст. III Конституции США; ст. 102 Конституции Итальянской Республики, ст. 92 Основного закона ФРГ и др.).

Совокупность всех судов страны составляет судебную систему государства. Вместе с тем, смысл понятия “система” предполагает не простую совокупность отдельных частей, но организационное объединение их в единое целое. Специфика же судов, как государственных органов, состоит в том, что в силу независимости,

самостоятельности и обособленности судебной власти, говорить о каком-либо объединении судов можно только с определенными оговорками.

Круг вопросов, подлежащих рассмотрению в судебном порядке, а также компетенция конкретных судов определяется в соответствии с законом. В пределах своей компетенции «суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей либо воли, подчиняясь только Конституции Российской Федерации и закону» (ч. 1 ст. 5 ФКЗ «О судебной системе»). Поэтому особую значимость приобретает вопрос о согласовании (разграничении) компетенции различных судов. Именно через установленное законом соотношение компетенции различных судов проявляется та взаимосвязь судебных органов в государстве, которая позволяет говорить об организационном объединении их в единое целое — судебную систему страны.

Говоря о компетенции судебных органов, зачастую используют специальный термин — юрисдикция суда. Традиционно юрисдикцией называют право решать правовые вопросы (споры), однако более точным будет определение судебной юрисдикции как совокупности полномочий конкретного суда (или соответствующих видов судов) по осуществлению судебной власти.

Следует остановиться еще на двух терминах, производных от понятия компетенции — «подведомственность» и «подсудность». Первое понятие разрабатывалось преимущественно в рамках науки гражданского процесса и выражает разграничение компетенции судов и иных органов по разрешению споров о праве и иных правовых вопросов, т.е. определяет «внешние границы» судебной юрисдикции. Подсудность же означает разграничение компетенции по рассмотрению правовых вопросов между различными судами, «внутри» судебной системы — т.е. в конечном счете позволяет определить конкретный суд, правомочный рассмотреть конкретное дело.

Хотя в законодательстве термин «подведомственность» иногда используется для разграничения компетенции между различными видами судов (ст. 22 АПК РФ), представляется, что предложенное понимание понятий подведомственности и подсудности в большей степени соответствует как букве (ст. 126), так и духу российской Конституции.

Таким образом, общую юрисдикцию судов образует круг вопросов, которые полномочны решать созданные в государстве суды (подведомственный судам). Основу ее, безусловно, составляет рассмотрение судами гражданских, уголовных и

административных дел. Однако в силу большого разнообразия правоотношений и социальных конфликтов в современном обществе, исчерпывающим образом определить содержание “общей юрисдикции” не представляется возможным.

В основе организации современных судебных систем лежат (в различных сочетаниях) три основных принципа: территориальной, материальной (предметной) и персональной юрисдикции.

Территориальная юрисдикция означает, что вся территория страны делится на судебные районы (округа, участки), таким образом суд осуществляет судебную власть только в пределах соответствующего судебного

района. Такое деление имеет место в судебных системах абсолютного большинства стран, имеет большей частью “технический характер” и преследует цели рациональной организации работы судов (распределение нагрузки между ними). Судебные районы могут как совпадать, так и не совпадать с административно-территориальным делением, причем последний вариант в известной мере является предпочтительным, поскольку создает дополнительные гарантии независимости судов от местных властей.

Принцип территориальной юрисдикции обычно дополняется принципами материальной (предметной) и персональной юрисдикции — т.е. установлением полномочий определенных судов по рассмотрению дел, исходя из характера правоотношений или особенностей статуса участвующих в деле лиц.

Суды в судебной системе подразделяются на несколько уровней (звеньев). Суды одного уровня почти всегда имеют одинаковую структуру и обладают одинаковыми полномочиями (объемом компетенции), а разграничение компетенции между ними происходит на основании принципа территориальной юрисдикции. Разграничение компетенции между звеньями (судами различных уровней) проводится на основе материальной и (реже) персональной юрисдикции.

Разделение судов на звенья хотя и оказывает значительное влияние, но не определяет окончательно их процессуальную компетенцию применительно к конкретному делу, которая выражается в делении судов на инстанции. Выделяется первая инстанция и вышестоящие инстанции, количество, наименование и полномочия которых определяются соответствующим процессуальным законодательством. Инстанционная взаимосвязь судов — единственный фактор, позволяющий говорить о “вертикали” судебной власти в правовом государстве, о “вышестоящих” и “нижестоящих” судах. Следует иметь в виду, что инстанционная

взаимосвязь имеет процессуальный характер и не подразумевает (скорее, даже исключает) отношения начальствования и подчинения между судами.

Таким образом, наиболее простая структура судебной системы состоит из нескольких (обычно — двух-трех) звеньев судов, возглавляемых высшим судом государства. Все дела, составляющие общую юрисдикцию судов, таким образом, рассматриваются в рамках единой системы. В соответствии с принципом материальной юрисдикции определяется, суд какого звена полномочен рассмотреть судебное дело в качестве суда первой инстанции, а конкретный суд определяется на основании территориальной юрисдикции.

Подписанный президентом Путиным в конце ноября 219-страничный закон вобрал в себя изменения во все основные процессуальные кодексы. Но к тому моменту реформа претерпела значительные изменения. Так, в итоговую версию документа не вошли положения об отказе от мотивировочных частей решения: от них избавились в процессе рассмотрения документа в Госдуме. Кроме того, граждан решили не обязывать самостоятельно отслеживать движение дел в интернете.

При том что из итоговой версии документа убрали основные спорные положения, в нем все равно содержится множество значимых изменений. Так, в российских судах впервые появилась «сплошная кассация». Сейчас вопрос о передаче дела на рассмотрение ставится на усмотрение судьи кассационного суда. Председатель ВС Вячеслав Лебедев, комментируя ход судебной реформы, отмечал: «Обеспечить качественную проверку кассационных жалоб можно только при сплошном кассационном производстве, а не выборочной кассации».

Изменились и правила судебного представительства. После вступления норм закона в силу представителями сторон в суде при рассмотрении гражданских и арбитражных дел смогут быть только лица, имеющие высшее юридическое образование или ученую степень по юридической специальности, но за исключением дел, которые рассматривают мировые судьи или районные суды.

Подробно о значимых изменениях, принесенных «процессуальной революцией», мы писали в день публикации закона, в материале «Путин подписал «процессуальную революцию».

В конце февраля 2018 года председатель Совета судей Виктор Момотов принял участие в заседании СПЧ, посвященного совершенствованию процессуального законодательства. Тогда он рассказал о трёх основных стадиях судебной реформы.

- Объединение Верховного суда и Высшего арбитражного суда (2014 год).
- Создание новых апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции.
- Реформа процессуального законодательства.

Конечной целью реформы глава Совета судей назвал создание той модели судебной системы, «которая будет отвечать современным запросам гражданского общества, пользоваться доверием у этого общества и обеспечивать высочайший уровень правовой защищенности».

Таким образом, все три «больших» стадии судебной реформы уже приняты на законодательном уровне, но пока не вступили в силу. Это произойдет не позднее 1 октября 2019 года. Изменения в процессуальное законодательство вступят в силу в тот же день, в который начнут работать новые апелляционные и кассационные суды общей юрисдикции. Решение о конкретной дате примет Пленум Верховного суда.